

Т.В. Есикова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВА

T.V. Esikova

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE EMERGENCE AND THE DEVELOPMENT OF THE LAW

В статье рассматривается возникновение и развитие права с точки зрения гуманитарных наук: антропологии, философии, юриспруденции, психологии. Выявлены психологические особенности права в первобытном обществе и древнем мире. Рассматриваются вопросы, связанные с изучением правового сознания, правовой культуры, ценностей. Анализируются правовые представления как отражение уровня социального развития человека.

Ключевые слова: право, личность, правосознание, ценности, мышление, представления.

The emergence and the development of the law are discussed in this article from the perspective of the humanities: anthropology, philosophy, law, psychology. Psychological characteristics of law were established in primitive society and the ancient world. The problems associated with the study of legal awareness, legal culture and values are considered in the research. The legal representations like reflection of the level of social development of man are analyzed too.

Key words: political rights, personality, legal awareness, legal values, mentality, conceptions.

Для исследования особенностей развития правосознания с психологической точки зрения необходимо выявить сущность его происхождения, истоки развития права в первобытном и цивилизованном обществе. Поэтому мы обращаемся к праву с точки зрения гуманитарных наук: антропологии, философии, юриспруденции, психологии.

Анализ литературы показывает, что в современной науке к изучению вопросов, связанных с правовым сознанием личности, выделяется несколько подходов. Так, одни ученые рассматривают данное понятие с позиции ее *структурных компонентов*, определяя при этом право как систему норм, выражающих государственные установки (С.С. Алексеев, Л.С. Явич и др.), правосознание как сферу духовного отражения всей правовой действительности (И.А. Ильин, В.И. Каминская, П.И. Новгородцев, А.Р. Ратинов и др.), нравственность как внутренний регулятор правомерного поведения (В.С. Олейников). Другие же акцентируют внимание на правах человека как общечеловеческой ценности (В.А. Караковский, М.А. Лазутова, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, А.Ф. Никитин, З.К. Шнекедорф), на моральных и нравственных ценностях (А.Н. Гусев, Ю.М. Смоленцев, А.Н. Титаренко), на нравственно-правовом воспитании школьников (Г.П. Давыдов, Г.А. Кузнецов, О.Г. Шапиева), правовом воспитании студентов (И.А. Дерягин, Ю.П. Козюбра) [2, с. 159].

Право как явление цивилизации возникло в процессе развития человеческого общества. Право «единичного лица на удовлетворение собственного своеобразия не вдруг было реализовано в жизнедеятельности общества, а потому не сразу было признано, законодательно закреплено и осуществлено в таком государственном устройстве, которое способно справиться со своей противоположностью [1, с. 4].

Первые представления о праве запечатлены в мифах древних народов и связаны с идеями о месте человека в мире. Генезис учений о праве проходил в направлении постепенной рационализации первоначальных мифических представлений. Правовая мысль в древности направлена прежде всего на божественные первоисточники порядка в обществе и необходимости соблюдения их. Представления людей о земных порядках, которые запечатлены в мифах и в целом опыт мифического подхода к организации общественной жизни людей оказали значительное влияние на развитие учений о праве [5, с. 29].

Миф являлся продуктивной формой духовного освоения действительности, в нем заложены исходные традиции в понимании и трактовке всех основных сфер жизни человека, на которые в процессе развития человеческого общества ориентировались исследователи. Мифы являются основными источниками представлений о прошлом и будущем, «арсеналом устоявшихся и привычных средств, форм и способов познания и объяснения мира, авторитетным сводом правил поведения» [5, с. 10].

В первобытный период общества функционировало универсальное право, которое имело некоторые отличия у различных народов, но в целом не характеризовало национальный характер. Первоначальное право являлось лишь структурным элементом первобытной культуры. Первобытные люди верили в божественное происхождение власти в их обществе и должны были строго подчиняться предписаниям. Они считали, что именно боги научили людей управлять и передали власть земным управителям.

Развитие права первобытного общества осуществляется в следующих направлениях: от неписанного права к формализованному и нормативному, от патриархальной семьи к индивидуальной и моногамной, от судейского посреднического миротворчества к стадии законодательной и судебной активности правителей племен и властных образований. Преемственными элементами в переходе от первобытного права к закону можно считать нацеленность на поддержание мирного социального общежития, порядка и справедливое разрешение возникающих конфликтов личного или имущественного характера, наказание за нарушение запретов различного назначения (бытового, обрядового). Право первобытного общества – это орудие поддержания порядка без участия государственно-властного администрирования.

Основными характерными чертами первобытного права являлись: поселение общинами, общинное владение, второстепенная роль женщины в трудовой деятельности, наличие индивидуальной собственности женщины – ее приданое,

господство кровной мести, участие родственников в уплате долгов, обсуждение на ежедневных сборах семейных советов преступлений и проступков ее членов, отсутствие наследственного права, преобладание патриархата [4, с. 31].

По мере развития общин в первобытном обществе возникает потребность в нормировании деятельности членов общества. К основным мерам и санкциям первобытных людей относят осуждение со стороны общественного мнения рода-племени в лице соплеменников. В случае измены правилам социума первобытный человек превращался в изгоя, и потому его можно было безнаказанно убить. Существовала кровная месть: правонарушения, направленные против однофамильцев, считались обидой для всей фамилии и являлись поводом к осуществлению кровной мести любым из ее членов. Санкциями за нарушение норм, принятых в первобытном обществе, являлись примирительные процедуры и штрафы. Применение санкций предполагало неблагоприятные последствия для нарушителя обычаев, имело характер имущественных ущемлений, физических и моральных страданий.

С психологической точки зрения в первобытном обществе в целом нормы права были направлены на смягчение агрессивного поведения. Запреты существовали в виде табу, т. е. в виде подкрепленной религиозными верованиями недопустимости определенного противоправного поведения, которое было не принятым в данном социуме. Табу являлось древним запретом, направленным против сильнейших вожелений людей, оказывающим влияние на бессознательное человека. З.Фрейд изучал жизнь, обычаи и традиции племен Азии, Австралии, Африки, Америки, в которых был еще сохранившийся патриархальный уровень развития, подобный первобытному обществу. Он обнаружил систему нравственных запретов – табу имеющих тотемические символы, регламентирующие их социальную жизнь. Табу для человека первобытного уровня развития – это «религиозно-магический запрет, нарушение которого влечет за собой смерть или болезнь, посылаемые богами, сверхъестественными силами, духами» [4, с. 8]. По мере развития племен часть табу была кодифицирована нормами права. З. Фрейд рассматривает культурогенез через механизм вытеснения в подсознание мыслей, чувств, поведения людей, не одобряемых сообществом или ведущих его к гибели. Между цивилизованными табу и табу первобытного человека существует основательное различие, заключающееся в том, что современный человек постоянно принимает собственные личные решения, которые ограничены рамками закона государства, обычаями и табу, воспринятыми им от воспитания (табу вежливости, табу, связанные с принятием пищи и др.). Личные решения современного человека могут быть связаны с отступлением от законов, обычаев и табу, а первобытный человек не размышлял, а действовал однозначно – не нарушать табу, в противном же случае получал жестокое наказание. Культура, по мнению З. Фрейда, создана для подавления влечений человека, которые нельзя демонстрировать в социуме и стремиться удовлетворить за счет ущемления интересов и прав других людей [8].

Примитивные правовые нормы находили свое выражение в мифологических системах, в традициях, обычаях, ритуалах, обрядах, инициациях посвящения юношей в группу взрослых людей, при которых они получали обучение социальным нормам.

Первобытное право являлось примитивным, так как многих признаков и функций современного права не имело. Право имело признак социальности, характеризующий первичное содержание права, но право не было нормативным, оно не составляло систему правовых норм и правил поведения, характеризуемых логической структурой. Первобытное право не отличалось общеобязательностью, так как представители власти следили за исполнением норм членами общин, но при этом сами могли их не выполнять. Поэтому первобытное право нельзя назвать и объективным. Правовые нормы не обеспечивались возможностью регулирования и принуждения, хотя и наделялись простейшим идеологическим механизмом (авторитетом, справедливостью, религиозной поддержкой), отсутствовали формализм и процедурность, так как обычаи и правила поведения не были зафиксированы в письменном виде, не включали в себя четкие процедуры создания, применения, защиты.

Функции первобытного права:

– регулятивная, обеспечивающая организационно-трудовую деятельность общин;

– охранительная, защищающая общину как социальную структуру общества, организацию экономической жизни, господство предводителей социальных групп, идеологические основы, жизнь, свободу, коллективную собственность;

– гуманистическая, уравнивающая противоречия (закрепления компромиссов), социальные столкновения, произвол.

– идеологическая, способствующая введению в общественное сознание представлений о необходимых принципах и правилах поведения;

– воспитательная, подготавливающая подрастающее поколение к восприятию правовых и моральных ценностей.

Правила и нормы поведения в догосударственном обществе не могут быть отнесены ни к категории правовых, ни к категории моральных норм. Они имеют характер мононорм, т. е. единых нерасчлененных специфических социальных норм первобытного общества. Эти мононормы отличаются от права, которое как состояние регулятивной системы появляется лишь на следующем этапе развития общества, его классовой и организационной государственной форме [9].

Правовые учения в строгом смысле данных категорий появились в процессе длительного существования раннеклассовых обществ и государств. В теоретическо-гносеологическом контексте генезис учений о праве проходил в направлении рационализации мифологических представлений.

Таким образом, ранние формы права связаны с ментальностью человека, его осознанием места в мире. Архаическое раннее право обладало следующими

чертами: устный характер норм, казуистичность права, несистемность, необязательность (альтернативность юрисдикции и санкций), коллективный характер ответственности, социальное неравенство, символичность, доказательность, демонстративность, церемониальность, религиозность. Основной психологической целью права являлось примирение сторон, устранение конфликтов между людьми.

Право всегда переживается психически – это индивидуальное переживание полномочия и обязанности, введенное в ряд психических взаимодействий. И.А. Ильин связывает право с психологическим переживанием, «господство воли, хотя и предоставленное правовыми нормами, остается явлением внутреннего мира человека» [3, с. 31].

Психологическими особенностями права являются «внутренние» аспекты правового сознания, анализ человеческого поведения, обусловленное внутренним духовным миром, сознанием, эмоциями долга. «Наши внутренние психические акты, например гнев, радость, желания бывают причиной возникновения правовых отношений» [5].

Право – исторически преходящее психологическое социокультурное явление, которое, с одной стороны, свидетельствует о недостаточном социальном приспособлении человека, а с другой стороны, представляет собой наиболее эффективный, по сравнению с иными мотивационными системами человеческого поведения, инструмент социально-психического приспособления [6, с. 14].

Действие права состоит в возбуждении и подавлении мотивов к действиям и воздержаниям (мотивационное действие права), в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера в ослаблении и искоренении других. Праву, действующему на психику в качестве импульса к правопослушному поведению и фактора образования характера, приписывается возвышенная цель – способствовать выработке совершенного социального характера и, как следствие, альтруистической трансформации человечества. Позднейшие правовые системы требуют от граждан большего в смысле социально-разумного поведения, чем предшествующие более примитивные системы права и достигают требуемого поведения путем воздействия на более высокие стороны человеческого характера. Право как причина поведения оказывает в процессе социального приспособления соответствующее мотивационное и педагогическое воздействие на психику человека и обуславливает этический прогресс как следствие. Право существует там, где есть сознающий, переживающий правовые психические акты субъект.

Литература

1. *Доржиев Д.Б.* Антропология права. Теоретико-методологические основания. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 184 с.
2. *Есикова Т.В.* Формирование правовых ориентаций личности // Уч. зап. РГГМУ, 2010, № 13, с. 158-164.
3. *Ковалевский М.* Первобытное право. – М., 1886. – 167 с.
4. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. – М.: Политиздат, 1994, с. 18.

5. *Нерсесянц В.С.* Философия права. 2-е изд. – М.: Наука, 2008. – 848 с.
6. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. – СПб., 1907, с. 92.
7. *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. – СПб.: «Университ. издат. консорциум «Юридическая книга», 2010. – 1104 с.
8. *Фрейд З.* Тотем и табу: Сб. – М.: Олимп; ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998. – 448 с.
9. *Щеглов В.Г.* Всеобщая история права. Вып. 1. – Ярославль, 1907. – 60 с.

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.» по мероприятию 1.5 "Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей" Соглашение № 14.В 37.21.0278 «Психолого-педагогическое исследование профессиональной мобильности и правосознания молодых специалистов РФ и стран Скандинавии».